

СООБЩЕНИЯ

УДК 908

DOI 10.26456/vthistory/2023.1.171–178

ПОПЫТКИ НОВОКРЕЩЕНСКОЙ КОНТОРЫ ХРИСТИАНИЗИРОВАТЬ НИЖЕГОРОДСКИХ МУСУЛЬМАН В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Н.В. Костенюк

Нижегородский государственный лингвистический университет им.

Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена сложной исторической ситуации середины XVIII в., когда в России осуществлялись активные попытки обращения в православие неславянских народов Среднего Поволжья, в том числе нижегородских татар-мусульман. Показана подготовка властями правовых оснований для деятельности миссионеров в целях христианизации иноверцев. Кампания, развернутая Конторой новокрещенских дел, рассматривается автором в неразрывной связи с государственной политикой того времени. Последствия деятельности указанной Конторы исследуются с привлечением впервые вводимых в научный оборот архивных источников. Показана сила веры нижегородских татар-мусульман, проявившаяся в условиях давления на них со стороны государства.

Ключевые слова: *Новокрещенская контора, христианизация, нижегородские татары-мусульмане, ислам.*

Христианизация нерусских народов, проводимая Русской православной церковью при полной поддержке государства, – характерная черта российской действительности на протяжении весьма длительного времени. Однако наибольшим масштабом и агрессивно-наступательным характером этот процесс отличался в середине XVIII в. Рассмотрение указанного сюжета даёт возможность проанализировать этноконфессиональные отношения в изучаемом социокультурном пространстве и выявить особенности межконфессиональных взаимодействий.

Цель статьи – исследовать обстоятельства создания Новокрещенской конторы, результаты ее деятельности и характер межконфессиональных коммуникаций на территории Нижегородской епархии в исследуемый период.

Заявленная тема уже оказывалась в фокусе внимания исследователей¹. Но в данном случае проблема рассматривается в несколько ином ракурсе:

---

¹ *Можаровский А.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев 1552–1867. М., 1880; *Ислаев Ф.Г.* Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999; *Сенюткин С. Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней

акцентируется внимание на межконфессиональных взаимодействиях и характеризуется деятельность Новорещенской Конторы в целом.

Источниковую основу представляют архивные материалы. Значимость Нижегородского региона и необходимость духовной работы на его территории были отмечены еще при учреждении патриаршества в 1589 г. В 1672 г. была создана Нижегородская и Алатырская епархия. Среди причин ее появления назывались: усиление старообрядчества в крае и в связи с этим необходимость включения Русской православной церкви (РПЦ) в решение вопроса о самосознании подданных; опасение нового бунта против власти вследствие перемещения бывших разинцев на территорию края. Нижегородская и Алатырская епархия включала города Нижний Новгород, Алатырь, Курмыш и Ядрин и их окрестности.

Контора новокрещенских дел, или Новокрещенская контора, была создана в 1740 г. Её центром был определён Свяжском Богородицком монастыре в Свяжске. Выбор центра был неслучаен, поскольку монастырь, основанный ещё в 1555 г. одновременно с учреждением Казанской епархии, являлся главным духовно-просветительским и миссионерским центром Казанской епархии и Среднего Поволжья на протяжении XVI–XVIII вв.

Правовые основания для деятельности миссионеров были созданы именным указом императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. «Об отправлении Архимандрита с некоторым числом Священно-служителей в разные губернии для обучения новокрещённых Христианскому закону и о преимуществах, новообращённым дарованных»². Указ являлся продолжением указов Петра Великого от 1 сентября 1720, 23 августа 1721 и 17 июля 1722 гг. Необходимость появления нового правового акта объяснялась тем, что не все намеченное предыдущими указами исполнялось должным образом, «а иное и забвению предано»³.

Ключевой фигурой намеченного процесса усиления христианизации так называемых «инородцев» должен был стать архимандрит Дмитрий (Сеченов), в 1742 г. назначенный епископом Нижегородской и Алатырской епархии. Ему в помощь предполагалось выделить пять протопопов Казанской епархии, знающих языки «инородцев». Если таковых не удалось бы найти, переводчиками для священнослужителей можно было взять пятерых учащихся Казанской семинарии, выходцев из новокрещенской среды, владеющих языками местного населения. Кроме того, для поездок по инородческим деревням священнослужителям выделялось необходимое число солдат.

трети XVI до начала XX вв. Нижний Новгород, 2001; *Стрелкова И.Х.* Итоги деятельности Новокрещенской конторы на территории Нижегородской губернии (1740–1764 гг.) на примере татар и мордвы // Фаизхановские чтения. Материалы четвертой ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» / под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород, 2008. С. 57–60; *Toulouze E.* Indigenous Agency in the Missionary Encounter The Example of the Khanty and the Nenets // *Journal of Ethnology and Folkloristics*. № 2011. № 5(1). P. 63–74.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. № 8236 СПб., 1830. С. 248.

³ Там же.

Группа священников во главе с епископом Дмитрием должна была работать не только с «иноверцами», но контролировать ранее крещёных в вопросах соблюдения правил веры и поведения. При этом в Указе подчёркивалось, что не должно быть принуждения к крещению, что это дело исключительно добровольное. Согласно указу, вести себя миссионеры должны были «по образу Апостольской проповеди, со всяким смирением, тихостью и кротостью без всякого кичения, угрожения же и страха...»⁴.

При этом к новообращённым в случае неисполнения требований православной веры могли быть применены увещание, сообщение об их поступках протопопам, приведение к покаянию и штрафы.

При крещении детей новообращённых особое внимание уделялось тому, чтобы «восприемниками брали русских людей», что должно было сопровождаться объяснением, кто такие крестные родители и какова их роль в дальнейшей жизни детей. Те же, кто становился восприемниками, должны были ощущать ответственность за судьбы крестников. Таким образом, миссионеры работали и с русскими православными людьми, становящимися крестными родителями детей «инородцев», принявших православие.

Для сближения людей разной этноконфессиональной принадлежности поощрялись браки между ними: «Чтоб новокрещенные с Русскими брачались и чрез то свойство и дружбу меж собою возобновляли». Трудность заключалась в том, что разнились обряды при заключении браков: «иноверцы по прежним своим обыкновениям за дочерей своих от зятьев приданое получают, а напротив Русские такое приданое за дочерьми зятьям своим дают»⁵.

Контора должна была следить за ростом количества новокрещен. В 1742 г. владыка Дмитрий докладывал в Свияжск, что на территории Нижегородской епархии было крещено 50430 душ мужского и женского пола «из мордвы, чуваш... все до сущего младенца ко святому благочестию приведены и святым крещением просвещены», построено 52 церкви в «новокрещенских жительствовах», и церкви эти снабжены соответствующей богословской литературой, присланной бесплатно из Московской типографии. В 1744 г. епархия получила 3 тыс. руб. из обещанных 6 тыс. на новопостроенные церкви, кресты и иконы, а также на раздачу одежды неимущим и убогим. Выплачивать ещё 3 тыс. руб. Петербург не торопился, ссылаясь на то, что новокрещены удовлетворены трёхлетней льготой по платежу государственных податей, снятием с них рекрутских складских денег и неотдачей рекрутов, а также неуплатой венечных и лазаретных податей⁶. В сентябре 1749 г. промемория Конторы новокрещенских дел сообщала о присылке в Нижегородскую епархию из Москвы 358 печатных книг с целью дальнейшего их распространения по селам⁷.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. № 8236. С. 248.

⁵ Там же. С. 251.

⁶ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 570. Оп. 553. Д. 80. Л. 1.

⁷ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 470. Л. 6.

Во время миссионерской деятельности священников сопровождали солдаты, каждому из которых Нижегородская епархия выплачивала за прогон около 1 рубля⁸. Вооруженная охрана была необходима на случай возможных инцидентов с местным населением, а также для обеспечения сохранности книг, отправляемых в новокрещенские церкви.

В Нижний Новгород в консисторию должны были поступать сведения о наличии новокрещен и увеличении их числа, если оно будет увеличиваться. Эти сведения, в свою очередь, собирали священнослужители. Так, иерей Борисов Алатырского уезда Порецковской пятины спрашивал, сколько новокрещен в татарской деревне Паре на март 1749 г. Подробная информация была нужна среди прочего чтобы исполнять указ из Духовной консистории о награждении деньгами и выделении льгот новокрещенам⁹. Информация фиксировалась майором Ларионовым и отправлялась в виде «Ведомостей» по инстанции. О татарах в промемории, направленной в Консисторию в 1749 г. Ларионовым, говорилось в общем по Алатырскому уезду и – особо – по Курмышскому уезду: «а Курмышского уезду, когда таковые татары пожелают святого крещения и оные явятся и их имена будут вписаны в духовную книгу епископа Вениамина»¹⁰. По сведениям «Ведомостей» о крестившихся татарах, в 1746 г. число крещёных составило 22 человека, в 1747 – 3 человека, в 1748 – 16 человек, в 1749 – 7. Основную часть крестившихся представляли жители Курмышского уезда¹¹.

При этом процесс принятия христианства был достаточно бюрократизирован. Св. Синод своим указом от 7 января 1751 г. разрешал крещение «инородцев» только при наличии соответствующего письменного прошения. Примерные формуляры прошений о крещении (в двух вариантах – от язычников и от мусульман) рассылались на места, а затем в заполненном виде отсылались в епархию либо в Свяжскую новокрещенных дел контору¹².

В 1749 г. в Нижегородской епархии числилась 51 церковь в «новокрещенских жительствовах»¹³. Однако количество «инородцев», принявших православие, было невелико. На 23 января 1751 г. по сведениям, поступившим Нижегородскому епископу Вениамину (Пуцеку-Григоровичу) в татарских деревнях Нижегородской епархии количество новокрещенских дворов составляло всего 19 (в Новых Медянах, Актуково и Ключищах – по 4 человека, в Рыбушкино – 3, в Уразовке – 1, в Антырском – 2, в Мочалове – 1), «некрещенных в этих деревнях до 100 дворов». «Они определены в приход в 15 верстах и ездить для христианских треб туда не могут и поэтому просят построить в их местности часовню со священником». Отправляя прошение об

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 83. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 80. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 79. Л. 39.

¹² Там же. Оп. 554. Д. 6. Л. 6.

¹³ Там же. Оп. 553. Д. 470. Л. 6.

этом епископу Вениамину, татары говорили, что «ежели часовня будет построена, многие татары желают принять православную веру»¹⁴.

Вениамин принял решение отправить в Татарскую Медяну протопопа Семена Герасимова для выбора места постройки часовни, к которой намеревался приписать 7 татарских деревень из упомянутых в прошении и назначить им священника, который должен читать проповеди, «со всеми поступать благочестно и добросовестно и озлобления никому не чинить»¹⁵. Следует отметить, что из числа новокрещен выбирались пономарь и староста, который должен был обучать детей благочестию, то есть формировался слой людей, способных в будущем укреплять межконфессиональные и межэтнические связи.

Для поощрения принятия местными населением православной веры новокрещенам предоставлялись различные льготы. Так, во исполнение «именных императорских указов» Консистория приняла решение в 1749 г. освободить крестившихся рекрутов-татар села Монгушева Алатырского уезда и отпустить их по домам, а вместо них взять в армию тех, кто отказывается влиться в православные приходы: «вот тогда все идолы в христианскую веру обратятся»¹⁶. Колодник-чувашин, содержащийся под стражей в Нижнем Новгороде в 1749 г., после принятия православия был освобожден. Вениамин сообщал о случившемся в комиссию розыскных дел и отпускал правонарушителя под присмотр приходского священника¹⁷.

Церковь старалась контролировать процесс предоставления льгот. Например, в апреле 1749 г. новокрещен из села Пожарки Иванов обращался с просьбой о предоставлении ему льгот по статусу вновь обращенного в веру. А поскольку он не значился в списках крестившихся, пришлось от Консистории делать запрос иерею Борисову, в чьем ведении находилось село Пожарки¹⁸.

Православная церковь стремилась сохранить за собой монополию на ведение миссионерской деятельности среди «инородцев». В сентябре 1748 г. Вениамин потребовал выяснить, имеются ли на территории епархии церкви «западного, римского или лютеранского и других иноверческих законов» (кроме мусульманского). В Курмышской пятине, по «доношению правителя духовных дел», иноверческие церкви (костелы) обнаружены не были¹⁹.

Согласно указу от 11 сентября 1740 г., планировалось создать 4 школы для детей из новокрещенской среды: в Казани, в дворцовом селе Елабуга, в городе Царевококшанске (Казанский уезд), в городе Цивильске (Свияжский уезд). Но процесс подготовки к созданию этих школ был осложнен многими обстоятельствами и затянулся на несколько лет. В 1743

¹⁴ ЦАНО. Оп. 554. Д. 1. Л. 37.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Оп. 553. Д. 78. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 86. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 89. Л. 8; Д. 83. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 84.

г. императорским указом было повелено выделить 10000 руб. на четыре школы для обучения новокрещенских и иноверческих детей российской грамоте. В январе 1751 г. епископ нижегородский и алатырский Вениамин приказал согласно указу, выбрать из новокрещённых детей с территории епархии по три человека от мордвы, чувашей, мари и татар (от 7 до 15 лет) и начать их обучение, не дожидаясь создания четырёх намеченных школ по обучению русской грамоте и скорописи. Обучать следовало с целью подготовки детей к поступлению в духовные семинарии²⁰. По его мнению, все «иноверцы» из чувашей, мордвы, мари и частично некоторые из татар «православную веру греческого исповедания восприняли и святому крещению посвящены».

Реакция на планы епископа была весьма неоднозначной. Терюшевский протопоп Алексей Михайлов, отказываясь от реализации этих планов, ссылался на то, что «без ведома вотчинников» не может забрать детей на учебу. Алатырские правители новокрещенских дел архимандрит Виктор и протопоп Пров Семенов готовы были определить от алатырской мордвы только одного человека, ссылаясь на то, что «в Нижегородской губернии имеется мордвы не в одном Алатырском уезде». Отрицательная реакция на предложение Вениамина была в Порецком и Саранске. Курмышское духовное правление не откликнулось вовсе: «от курмышского духовного правления об исполнении тех указов не рапортовано». Пришлось от имени епископа разъяснять, что «его преосвященство имел в виду детей-сирот, которых он будет содержать за свой счёт, т. е. даст им обувь и одежду. Эти дети после обучения будут определены обратно в свои селы для проповедования православия»²¹. При этом (вероятно, в виду предстоящей миссионерской деятельности) требовалось, чтобы ученики не забывали свой родной язык.

Таким образом, несмотря на активную деятельность миссионеров середины XVIII в. подавляющее большинство нижегородских татар-мусульман продолжали исповедовать ислам. Что касается мордвы, то происходит её почти полное вхождение в состав православной конфессии. Изученные материалы позволяют согласиться с утверждением В.А. Юрченкова: если ислам со своими мировыми связями и отрегулированной веками системой атрибутов веры мог успешно противостоять давлению православия, то религия мордвы в условиях серьезного кризиса и трансформации традиционного языческого мировоззрения – нет²².

Действия Православной Церкви по христианизации нерусского населения Поволжья обусловили отказ в конце XVIII в. от действий, подобных насильственным мерам Новокрещенской конторы, что в некоторой степени ослабило социальную напряжённость в инородческих регионах.

²⁰ ЦАНО. Ф. 553. Оп. 554. Д. 1. Л. 15.

²¹ Там же. Ф. 570. Оп. 554. Д. 8. Л. 11.

²² Юрченков В.А. Власть и общество: региональный дискурс // Вестник фонда развития политического централизма. Россия в условиях трансформаций / Историко-политологический семинар. Материалы. М., 2002. Вып. 26. С. 64.

Список литературы:

1. *Ислаев Ф.Г.* Православные миссионеры в Поволжье. Казань: Тат. кн. изд-во, 1999. – 125 с.
2. *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – 416 с.
3. *Стрелкова И.Х.* Итоги деятельности Новокрещенской конторы на территории Нижегородской губернии (1740–1764 гг.) на примере татар и мордвы // Фаизхановские чтения. Материалы четвертой ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» / под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород: Изд-во «Медина», 2008. С. 57–60.
4. *Юрченков В.А.* Власть и общество: региональный дискурс // Вестник фонда развития политического центра. Россия в условиях трансформаций / Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 26. М.: ФРПЦ, 2002. С. 64.
5. *Toulouze E.* Indigenous Agency in the Missionary Encounter: The Example of the Khanty and the Nenets. *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2011. 5(1). P. 63–74.

Об авторе:

КОСТЕНЮК Надежда Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Высшая школа международных отношений и мировой политики, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ), (603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, каб. 1409), e-mail: nku-drash@mail.ru

ATTEMPTS TO CHRISTIANIZE NIZHNY NOVGOROD MUSLIMS IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY

N.V. Kostenyuk

Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

The article covers difficult historical situation of the middle of the XVIII century when in Russia there were made active attempts towards non-russian population of the Middle Volga region, including Tatar Muslims of the Nizhny Novgorod Region, to convert them to Orthodoxy. The author shows how the authorities prepared legal basis for the missionary activity with the purposes of Christianization of so-called non-Christians. The campaign launched by the New Christians` Office is treated by the author in inseparable connection with the state politics of that time. The consequences of the activity of the mentioned Office are researched with the involvement of the archive historical sources introduced into scientific use for the first time.

There is shown the force of faith of the Tatar Muslims of the Nizhny Novgorod Region that manifested in circumstances of pressure on them coming from the state.

Keywords: *New Christians` Office, Christianization, Tatar Muslims of the Nizhny Novgorod Region, Islam.*

About the author:

KOSTENYUK Nadezhda V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod State Linguistic University (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: nkudrash@mail.ru

References

- Islaev F.G., *Pravoslavnye missionery v Povolzh'e*. Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1999. 125 s.
- Senjutkin S.B., *Istorija tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ja s poslednej treti XVI do nachala XX vv.*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo NNGU, 2001. – 416 s.
- Strelkova I.H., *Itogi dejatel'nosti Novokreshhenskoj kontory na territorii Nizhegorodskoj gubernii (1740–1764 gg.) na primere tatar i mordvy, Faizhanovskie chtenija*. Materialy chetvertoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Faizhanovskie chtenija», pod obshh. red. D.V. Muhetdinova, Nizhnij Novgorod, Izd-vo «Medina», 2008, S. 57–60.
- Jurchenkov V.A., *Vlast' i obshhestvo: regional'nyj diskurs*, Vestnik fonda razvitija politicheskogo centrizma. Rossija v uslovijah transformacij, Istoriko-politologicheskij seminar. Materialy, Vyp. 26, M., FRPC, 2002.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023 г.

Подписана в печать 07.04.2023 г.